

Первый правонарушитель

«Среди органов социалистического государства, обеспечивающих подлинное народовластие в нашей стране, важное место занимает советский суд. Сегодня он юбилей: прошло полвека со дня издания подписанного В. И. Лениным декрета о новом рабоче-крестьянском суде. Созданный уже через месяц после Великого Октября, наш истинно народный суд, самый гуманный и справедливый в истории, сыграл большую роль в укреплении советского общественного и государственного строя, в борьбе за победу социализма, а ныне успешно служит делу строительства коммунистического общества».

Таковыми словами начинается передовица «Правды» (от 7 декабря), в которой восхваляется советский суд и его заслуги. Что и говорить, заслуги этого суда, — перед коммунистической властью, — велики. Он действительно помогал строить «советское общество», — в сотрудничестве с ЧК, ГПУ, НКВД и сейчас КГБ создавал, крепил (и обороняет по мере сил сегодня) коммунистическую диктатуру. Возможно, что из органов террора именно советский суд оказал наиболее крупные услуги власти, ибо последний гвоздь в гроб обвиняемого загонял именно он, «самый гуманный и справедливый в истории».

Это он, «рабоче-крестьянский», сыграл значительную роль в борьбе против сопротивления власти миллионов рабочих и миллионов крестьян. При его помощи уничтожалась российская интеллигенция.

При его помощи власть уничтожала своих вчерашних товарищей по совместным преступлениям и, указывая на них пальцем, Вышинский визжал: «Взбесившихся собак я требую расстрелять — всех до одного!».

В XVI веке, когда по всей Европе вспыхнул массовый психоз преследования ведьм, в некоторых странах было принято решение, что для того, чтобы отправить несчастную на ко-

стер, было достаточно только ее признания в том, что она — ведьма (а чтобы получить это признание, ее пытали). Уже в те времена в сознание людей крепко вошел закон, что одно лишь признание подсудимого не есть доказательство его виновности и тогда это решение вызвало громадное возмущение.

В XX веке советский суд, который «воплощает все лучшее, что создано человечеством в области науки и практики права», повторил прием преследователей ведьм и призраков. «Признание виновного — царица доказательств», ликуя провозглашал великий инквизитор коммунистического «правосудия» Вышинский. А признания социалистические следственные органы добывались при помощи пыток, утончать которые им все время удавалось при помощи последних достижений науки и врачей-чекистов.

И если коммунистическая власть, которая любит сейчас впрягать «традиции прошлого» в свою разваливающуюся колесницу, хотела бы наградить свои судебные органы по заслугам, то ей следовало бы даровать членам советского суда право на ношение сапогов с красными отворотами, — в знак того, что советский суд дрался за коммунистическую диктатуру по колено в крови. Только (в этом существенное отличие от подлинных традиций прошлого), — это была кровь невинных или виновных только в том, что они посмели защищать свои человеческие права от произвола власти.

Не только вопиющими преступлениями сопровождается история этого преступного «органа социалистического государства», — она сопровождается ложью, обманом, наглыми переодеваниями в наряды богини правосудия и одновременно попираем даже своих, советских законов. Коммунистическое правительство, ничтоже сумняшеся, подписывало различные международные соглашения, которые, согласно международному и советскому праву, приобретали в СССР силу закона. Так, например, силу закона имеет в СССР, подписанная его представителями в ООН в 1948 году «Всеобщая декларация прав человека», статья 19 которой гласит:

«Каждый человек имеет право на свободу убеждений и на свободное выражение их; это право включает свободу беспрепятственно придерживаться своих убеждений и свободу искать, получать и распространять информацию и идеи любыми средствами и независимо от государственных границ».

Мы знаем, что эта статья и другие статьи подобного содержания, коммунистическое правосудие расценивает меньше, чем клочек бумаги, на котором они напечатаны. Мы знаем, что, например, А. Синявского и Ю. Даниэля осудили не потому, что они нарушали законы, а потому что власти надо было прибегнуть к террору, для запугивания других и мы знаем, что при этом была нарушена только что процитированная статья 19. Но мы знаем

и другое, — а именно, что террор власти сегодня не таков, как прежде и что Шолохов, выражая мнение «правых» (догматиков), осуждал «мягкость» власти, говоря, что А. Синявского и Ю. Даниэля надо было по старинке попросту расстрелять.

Власть и сама бы непрочь расстрелять — ее моральные устои за 50 лет не изменились, но разница в том, что ее силы угасают с каждым днем.

И поэтому те законы, которые когда-то были подписаны для пропаганды жестока и которые не применялись, сегодня могут быть использованы в борьбе против диктатуры и в борьбе против неправого коммунистического суда.

Первым шагом в этой борьбе являются лозунги, которые сегодня пишет на своих знаменах наша российская молодежь: «Выполняйте собственные законы! Уважайте собственную конституцию!».

ОТЛОЖЕН ПРОЦЕСС НАД А. ГИНЗБУРГОМ, Ю. ГАЛАНСКИМ, А. ДОБРОВОЛЬСКИМ И В. ЛАШКОВОЙ

Иностранные корреспонденты сообщают из Москвы, что отложен процесс над авторами и сотрудниками журнала «Феникс 1966» и «Белой книги» по делу А. Синявского и Ю. Даниэля, который должен был начаться в понедельник, 11 декабря. Процесс был отложен неожиданно, собравшимся в зале суда родственникам обвиняемых и обладателям пропусков в зал суда было об этом объявлено, когда они явились, чтобы присутствовать при начале процесса.

Причина отсрочки сообщена не была. Однако известно, что большая группа видных представителей советской интеллигенции протестовала против незаконно долгого содержания подсудимых под следствием и требовала гласного, а не закрытого судебного разбирательства их дел. Вначале поступали сведения о том, что под этим документом подписались 40 человек, затем, что число подписавших возросло. Среди подписавших — Лариса Даниэль и внук наркома М. Литвинова.

ПРОЦЕСС В ЛЕНИНГРАДЕ

В субботу, 9 декабря в Ленинграде начался процесс, на котором 4 подсудимых обвиняют в подготовке вооруженного восстания против власти. По сообщениям иностранных корреспондентов, у подсудимых якобы найдено оружие, в том числе ручные гранаты и пулеметы. Сообщают, что у подсудимых была связь с такими же группами на Украине и на Урале. Процесс идет при закрытых дверях и советская печать и радио пока о нем ничего не сообщали.

В «Посеве» от 17 ноября было помещено сообщение журнала «Грани» о том, что в Ленинграде ожидается процесс, на котором ожидают жестокие террористические приговоры. В сообщении говорилось о том, что подсудимые имеют отношение к группе в 25 человек (большинство которых — студенты юридического факультета), арестованной в Ленинграде в марте с.г. По сведениям, поступившим из СССР, существовало несколько групп, связанных между собой, в том числе «Кружок Бердяева». Провал одной группы повлек за собой раскрытие других.

ОТ ИЗДАТЕЛЬСТВА

С января 1968 года «Посев» преобразуется в ежемесячный общественно-политический журнал.

В нынешней обстановке необходимо сосредоточить творческие усилия на обслуживании потребностей освободительной борьбы в России. Активные силы народа, ведущие эту борьбу, требуют издания в свободных условиях общественно-политического журнала, который не только был бы выразителем свободного общественного мнения, но и мог бы быть использован для создания и выпуска местных вольных изданий в стране. Нынешние условия связи таковы, что выгоднее давать развернутые материалы ежемесячным журналом, чем дробить их еженедельной газетой.

С другой стороны, зарубежные читатели, рассредоточенные по всему миру, располагая различными местными источниками информации, ощущают главную потребность в обобщенной информации и оценках более широкого, неустаревающего характера.

Можно надеяться, что ежемесячный «Посев» сможет удовлетворить все эти требования.

Объем материала останется прежним. Основная цена также останется прежней. Условия подписки — на последней странице этого номера «Посева».

Собрание Лиги защиты прав человека, посвященное А. Синявскому и Ю. Даниэлю

27 ноября в зале отеля «Равенштейн», в центре Брюсселя состоялось собрание, организованное бельгийской Лигой защиты прав человека, посвященное делу Синявского и Даниэля. Представители Лиги присутствовали на процессе в Познани (1957 г.), в Греции, когда судили Маноласа Глососа (1959 г.), в Португалии (1962 г.). На процесс Синявского и Даниэля представители Лиги допущены не были...

Во вступительном слове председатель Лиги г. Георг Аронштейн, рассказав вкратце о целях и деятельности Лиги и подчеркнув ее гуманное надпартийное направление, сообщил, что нынешнее собрание посвящается делу Синявского и Даниэля. После этого председатель представил собравшимся г-жу Веру Фосту, литературного критика, специалиста по советской литературе, автора нескольких художественных произведений, переводчицу, преподавательницу русского языка и литературы нескольких высших учебных заведений Бельгии.

Г-жа Фост сделала краткий обзор советской литературы за 50 лет, осветила условия, в которых приходилось жить и работать советским писателям, коснулась судеб некоторых писателей, в том числе М. Зощенко, М. Булгакова, Б. Пастернака; указала на периоды гонений; упомянула знаменитое письмо Солженицына, обращенное к съезду писателей.

После этого обзора г-жа Фост более подробно коснулась творчества А. Синявского и Ю. Даниэля.

Она указала на абсурдность обвинения в дружественности А. Синявского и Ю. Даниэля советской печати и судом.

Ознакомившись с материалами процесса над Ю. Даниэлем и А. Синявским, г-жа Фост высказала сомнение — читали ли сами судьи все произведения обвиняемых? Очень похоже на то, что сами судьи лишь пользовались шпаргалкой, предоставленной им Главлитом.

Рассказав присутствующим, как обвиняемые подчас обрывались председателем суда, вечно натыкаясь на непонимание, на то, что судья в качестве аргумента против А. Синявского и Ю. Даниэля оперировал цитатами эмигранта Филиппова, г-жа Фост рассказывала присутствующим о реакции советской общественности на приговор. В частности, она рассказала о письме 62-х писателей в ЦК КПСС и о письме Лидии Чуковской Шолохову, а также о «Белой книге», составленной молодым москвичем Александром Гинзбургом.

Параллельно с этим г-жа Фост сообщила об аресте Гинзбурга, Галанскова, Делона, Кушева и Буковского в январе с. г., а также об аресте и предстоящем суде над ленинградской группой молодежи (о чем в свое время сообщил мировой общественности журнал «Грани»).

После выступления г-жи Веры Фост слово было предоставлено генеральному секретарю Лиги А. Волтерсу. А. Волтерс рассказал о том, какие шаги были приняты Лигой еще во время предварительного ареста Синявского и Даниэля, о письмах к советскому правительству и т. п. В частности, бельгийская Лига защиты прав человека поручила г-ну Волтерсу поехать в Москву в качестве наблюдателя на процесс. Вначале туристическое бюро обещало ему визу в течение 5-6 дней, потом вдруг почему-то оказалось, что визу надо ждать 5-6 недель. В завершение всего представительство «Интуриста» в Брюсселе сообщило всем туристическим бюро Бельгии, что поездки в Москву на неделю, когда шел процесс, аннулируются, дав довольно странную мотивировку: в данное время в Москве находится Спаак и сопровождающие его лица, а поэтому-де мест в московских отелях больше нет.

Стоит заметить, что такие страны, как Португалия, Греция, Сирия и др. давали разрешение представителям Лиги на въезд в страну во время политических процессов.

Далее г. А. Волтерс сообщил, что во время визита Косыгина в Лондон и Париж ему были переданы петиции по делу А. Синявского и Ю. Даниэля. Насколько мы поняли, — ответов Лига не получила. Всего за этот период Косыгину было отправлено 10 писем (с 600 подписями). Все они тоже остались без ответа.

В сентябре с. г. Лига отправила письмо на русском языке, адресованное Подгорному, с просьбой выпустить на свободу заключенных Ю. Даниэля и А. Синявского, а также составителя «Белой книги» А. Гинзбурга. Ходящие этим летом среди кругов западной интеллигенции слухи о том, что к 50-летию Октябрьского переворота заключенные будут выпущены на свободу, оказались ложными. Следует заметить, что подобные слухи были пущены некоторыми лицами, прибывшими на Запад из Москвы, которые уговаривали представителей западной общественности «не поднимать никакого шума, дабы не раздражать партию и правительство», а они тогда, мол, выпустят заключенных. Особенно возмущены этим обманом, в который они так легко поверили, предста-

вители английской интеллигенции. Они сейчас с удвоенной энергией берутся за это дело (Надеемся, что теперь их провести никому не удастся. — А. В.).

В заключение А. Волтерс сказал, что обычно после первой волны протестов и петиций все затихает. Однако, сказал он, Лига будет делать все, что в ее силах, чтобы имена заключенных не ушли из памяти людей, чтобы узники, где бы они ни находились, не думали, что о них все позабыли. Поэтому Лига, снова разослав сотни писем, собрав сотни подписей деятелей культуры, искусства, профессоров высших учебных заведений, опять отправляет петицию в адрес советского правительства.

Аудитория не осталась пассивной. Был задан ряд вопросов, высказан ряд пожеланий председателю и генеральному секретарю Лиги.

Так, например, один из присутствующих предложил Лиге включить в свою акцию телезрителей, мобилизовать учащуюся молодежь на сбор подписей.

Были заданы вопросы, можно ли писать в лагеря, можно ли посылать посылки заключенным писателям? На последний вопрос ответил генеральный секретарь. Он сказал, что, насколько им известно, у Ю. Даниэля открылась старая рана, полученная им во время войны и что во время последнего визита супруге Даниэля удалось передать ему 4 (!) апельсина и пачку сигарет.* Здоровье Даниэля очень плохое. В отношении писем, он думает, что писать можно. Один из присутствующих предложил во время Рождества и Нового года, когда узники особенно тяжело переживают свою неволю, посылать поздравления, посылки. Напомнить читателям газет, что они соберутся за стол со своими друзьями, в то время, когда заключенные проведут эти вечера в одиночестве. Мы не имеем права о них забыть.

Одна дама рассказала, как она с мужем сидела в немецком заключении в прошлую войну и как их с мужем спасли неизвестные им люди. Следует и нам, всем присутствующим, — сказала она — быть такими неизвестными друзьями для нынешних узников.

Невозможно перечислить все высказанные аудиторией пожелания, но скажем кратко: все они были высказаны от души и полны сострадания.

И мы, русские, присутствовавшие на этом собрании, от всей души сердечно благодарны всем известным и безызвестным и сочувствующим узникам — Даниэлю, Синявскому, Гинзбургу, Галанскову и многим другим, которых не забывают и, надеемся, не забудут.

«Механизм гибели европейской цивилизации будет заключаться в параличе против всякого зла, всякого негодия, всякого злодеяния: и в конце времен злодеи разорвут мир» — писал В. Розанов.

Мы верим, что это предсказание Розанова не сбывается. Мы верили в это, видя представителей европейской культуры, которые не остались равнодушными. И престарелого известного поэта, который ходил, собирая подписи под петицией и ту же Веру Фосту, лежавшую по предписанию врача в постели и пришедшую совершенно больной на это собрание (о чем мы узнали из разговоров в кулуарах). Нет, этих людей не охватит паралич при виде зла!

Брюссель

А. ВЕРБИН

* Судя по рассказу Ларисы Даниэль, напечатанному в еженедельнике «Цейт», ей не разрешили передать сигареты и апельсины. — Ред.

ПО СТРАНЕ

● 50-летие независимости Финляндии. Финляндия отметила полувековой юбилей своей независимости. Советский Союз представлял и, как сообщил из Хельсинки ТАСС, занимал «почетное место» председатель президиума Верховного совета СССР Подгорный, которые «зачитал» и передал послание президенту Финляндской республики Урхо Кекконену от президиума Верховного совета СССР и советского правительства, а также передал более существенное и вещественное поздравление — скульптуру Юрия Чернова «Рыбак перед выходом в море». Торжества происходили в ледовом дворце «Аахаалли» и открылись исполнением оркестровой композиции Яна Сибелиуса «Финляндия». С докладом об историческом пути Финляндии выступил У. Кекконен. Интересно, как он осветил историю «империалистического нападения Финляндии на социалистическое государство трудящихся»? Завершилось празднество исполнением оратории Яна Сибелиуса «Отчизне».

● Завтраки и ужины в Хельсинки. Прием в Москве. По случаю пятидесятилетия независимости Финляндии президент Финляндской республики К.

Кекконен устроил ужин, как пишет «Правда» (от 6. 12.), «в честь Председателя Верховного Совета СССР Н. В. Подгорного и шведского принца Бертиля». 6 декабря посол в Финляндии Ковалев дал завтрак в честь того же Подгорного. В тот же день посол Финляндской республики в СССР устроил в Москве торжественный прием, на котором присутствовал весь советский Олимп, начиная с Брежнева и Косыгина, включая даже позабытого Микояна и кончая министрами и председателями госкомитетов и активистами общества «СССР — Финляндия».

● Брежнев в Праге. В то время как Подгорный закончил свой визит в Финляндию, Брежнев нанес кратковременный дружеский визит в Прагу, как говорится в «Правде» от 9. 12, по приглашению ЦК КПЧ.

● А судьи кто? Не успели очухаться от празднования 50-летия как обнаружился еще один юбилар — советский суд. По этому случаю 6 декабря в помещении Кремлевского театра состоялось торжественное собрание работников судебных органов и, как сообщает «Правда» (от 7. 12), представителей общественности Москвы. Собрание открыл секретарь Московского городского комитета партии Борисов. Доклад о пятидесятилетии советского суда сделал председатель Верховного суда СССР Горкин.

● Коммунистический юбилей и зарубежье. Партия шумно отпраздновала 50-летие захвата власти в России. Отметим по-своему этот юбилей и в зарубежье. В частности, в Канаде, русская эмиграция отметила полувековое поражение коммунистами нашего народа рядом протестов и выступлений. Русская колония Монреаля провела 8 ноября вечернее пикетирование только что открытого советского консульства. С пением «Вечная память», с плакатом, гласящим по-английски «Мы оплакиваем миллионы русских, погибших в советских концлагерях» русские эмигранты дефилировали перед советским консульством. К русским присоединились и представители других национальных групп.

Одновременно, на собрании среди русских деньги, напечатано в крупнейшей газете Монреаля «Стар», объявление, в котором КПСС обвиняется в тирании и уничтожении многих миллионов граждан.

Подобные же объявления и обличительные письма опубликованы и в других газетах, как, например, во французских «Пресс», «Девуар», в английских «Стар» и «Газет».

● Снова дипломатические отношения с Конго. Правительства СССР и Конго (Киншаса) решили возобновить дипломатические между собой отношения. В коммюнике говорится, что они были прерваны «в результате происков противников дружбы и сотрудничества». Какие паспорта были у этих противников, не указывается.

● С сенегальцами побратались. Как сообщает ТАСС, сенегальская столица Дакар и столица Азербайджанской ССР Баку «стали городами-побратимами». Теперь можно устаревшие слова известной когда-то песни «Москва-Пекин» заменить на «Баку-Дакар» и снова включить в программы концертов.

● Советско-сирийское коммюнике. «Правда» от 3. 12. 67 опубликовала пространное, с бесчисленными повторениями, коммюнике в связи с пребыванием в Москве сирийской делегации, возглавлявшейся премьер-министром Юсефом Зуэйном. Делегация находилась в Москве с 29 по 2 декабря, видимо, с целью получения дальнейшей экономической и военной помощи, ибо с советской стороны в переговорах приняли участие, среди прочих, первый заместитель председателя Госкомитета по внешним экономическим связям Архипов и министр обороны Гречко. Да и в коммюнике говорится, что СССР и впредь будет оказывать помощь «в деле восстановления и развития» экономики арабских стран «и в укреплении их обороноспособности».

● Советская пропаганда в Тунисе. В Тунисе, в связи с пятидесятилетием захвата власти коммунистами в России, проведена «неделя советской культуры». В тунисской столице были устроены выставки советской литературы и советской графики.

МИНИ О ЗАБЫВШИХ СЕБЯ

Джордж Мини, крупнейший профсоюзный деятель в Соединенных Штатах, отмечен премией прав человека. На торжестве по вручению ему этой премии Джордж Мини произнес речь, подобную которой редко услышишь в наше время. Воздав должное роли американских профсоюзов в поддержании свободолюбивой традиции, он очень критически отозвался о позиции европейских профсоюзов и осудил их руководителей за участие в московских юбилейных торжествах.

«Они присутствовали на торжествах по случаю гибели профсоюзного движения, — сказал Мини. — Что касается нас, то мы не стремимся к связи с профсоюзами, находящимися под контролем государства».

«Главное — это сгорать, и, сгорая, не сокрушаться о том»

Булат Окуджавы в Париже

«Я вам хочу сказать о Булате не только, как о поэте, но и о человеке, которого я хорошо знаю. Вот уже 23 года, как мы с ним знакомы.

Булат — это явление совершенно особое в нашей литературе. Это очень большой поэт. Поэт, популярности которого я не могу описать, я только могу ей завидовать, она для меня совершенно недостижима. Булат — человек, стихи которого я слышал за Полярным кругом, на Дальнем Востоке, в геологических партиях. Их поют, их знают наизусть десятки миллионов людей. И, более того, я думаю, что, если говорить о последнем десятилетии жизни нашего народа, нашей молодежи, то никто из нас, имея в виду даже настолько популярных, известных и талантливых людей, как Евтушенко и Вознесенский, я думаю, что Булат Окуджавы, как никто из нас, выразил высокопоэтически, высокохудожественно то, чем жила мы — я говорю о молодежи, хотя я, к сожалению, перешел этот возраст (смех в зале) — никто, как Булат, не выразил этого десятилетия в жизни советского народа.

Это моя точка зрения, я на ней не настаиваю, но Булат Окуджавы я люблю чрезвычайно и думаю, что сегодня вы полюбите его не меньше меня».

Это короткое слово, произнесенное явно без всякой подготовки, было сказано другом Окуджавы, находившимся с ним в одной туристической группе. Слово очень искреннее и очень верное.

Еще вечером за день до выступления, которое состоялось 30 ноября, сам Окуджавы не был уверен, что оно состоится. Приехал он в Париж, как турист. Концерт был, в спешном порядке, организован студенческой корпорацией Школы восточных языков (ШВЯ), решившей не пропустить такого случая и устроить его выступление (Окуджавы в Париже в первый раз).

Несмотря на то, что помещение для выступления было снято в последний момент и что не было просто времени оповестить публику в печати, слух о выступлении Окуджавы молниеносно облетел весь интересующийся современной русской поэзией Париж, и большой зал Мютюалите был полон.

Выступлению Окуджавы предшествовала, организованная студенческой корпорацией ШВЯ, дискуссия о современном театре в СССР, на которой, за недостатком места, не стоит долго останавливаться. Некоторые нетерпеливые слушатели, во время этой дискуссии заявляли, что они пришли слушать Окуджаву, а не дискуссию. Устроители не очень вежливо (точнее, очень невежливо) предложили им выйти из зала и подождать выступления Окуджавы в коридоре...

Нужно понять и тех и других. Устроителям нужно было использовать момент для просветской пропаганды (многочисленная аудитория, которая, ожидая Окуджаву, не разбежится). Но можно понять и раздражение слушателей. Откровения о том, что, мол, русский театр стал развиваться лишь после Октябрьской революции и только с этого знаменательного момента стал по-настоящему культурным, не очень располагают к терпению.

Но, всему на свете бывает конец. Не прошло и двух часов дискуссии, как был объявлен перерыв, во время которого открыли настежь все двери, чтобы хоть немного разрядить густую завесу табачного дыма. О том, чтобы запретить курение в зале, в котором будут петь, устроители не подумали (они больше были заняты слезкой, не принес ли кто на концерт магнитофон, хотя сам Окуджавы против записи не возражал).

Можно по-разному относиться к жанру Окуджавы. Можно восхвалять, критиковать, или отвергать песенную форму, в какой Окуджавы преподносит свою поэзию аудитории. Но я думаю, что никто из присутствующих на концерте, не может не согласиться с тем, что все в его выступлении — содержание, форма и сама личность Окуджавы, создающая атмосферу его выступления — удивительно гармоничны. На один из вопросов слушателей, кто пишет музыку для его стихотворений, Окуджавы, несколько удивленно, ответил, что, конечно, никто, — мотив сам приходит ему в голову со стихотворением.

С первого же момента его появления на сцене, у Окуджавы создался близкий контакт с аудиторией, и этот контакт усиливался с каждым его стихотворением-песней и с каждым словом и репликой.

Свое выступление он начал простыми словами:

«Я не знал, какая будет аудитория. Думал, не нужно ли надеть фрак. Но эта проблема легко решилась, потому что фрака у меня нет (смех в зале). Потом было несколько предложений между костюмом и джемпером. Победило это предложение, и теперь я вижу, что я был прав, можно было выступать перед вами в джемпере. Это ни в коей мере не говорит о моем отношении к вам, а просто я вижу очень милые и нормальные человеческие лица и надеюсь, что вы меня простите за мой неконцертный вид».

Эти слова, конечно, были встречены аплодисментами.

Когда устроители потушили свет в зале, то Окуджавы попросил зажечь его снова, говоря, что хочет видеть своих слушателей, что он не артист, а поэт.

После первой песни («О бумажном солдате») Окуджавы сказал, что гитара не его, и что он еще не научился ею пользоваться. Но что это ничего, постепенно у него будет получаться лучше.

Вначале переводчик переводил на французский язык содержание стихотворений, но после третьей песни Окуджавы уже разобрался в аудитории (где были либо изучающие русский язык студенты, либо, как мне кажется, в большинстве просто русские люди), и спросил — А, может, не переводить?

Зал дружно прогудел против перевода.

Окуджавы: «Я потом попрошу месье Робеля перевести несколько последних новых моих песен, а несколько старых, которые я сейчас спою, я не буду переводить. Мне они самому надоели».

Конечно, аудитория разразилась смехом.

Вот этот талант, сразу найти дорогу к сердцам слушателей, у Окуджавы не меньше, чем талант поэтический.

Друг Окуджавы, говоривший о нем перед выступлением, не ошибся. Окуджаву полюбили сразу, не дожидаясь даже и середины концерта.

Немного о программе. Начал Окуджавы со своих старых вещей, песен о бумажном солдате, последнем троллейбусе, голубом шарике, черном коте.

На коте стоит немного остановиться. Переводчик эту песню назвал «Ле пти ша нуар» — черный котенок. Некоторые думают, что это было сделано умышленно (так сказать в стиле устроителей выступления...) Кто его разберет. Во всяком случае, сам Окуджавы удивился, почему вдруг «пти ша», и попросил исправить перевод.

Песенку о метро аудитория встретила громовыми аплодисментами.

Мне в моем метро никогда не тесно,
Потому что с детства оно, как песня,
Где, вместо припева, вместо припева —
«Стойте справа, проходите слева».

Порядок вечен, порядок свят.
Те, что справа, всегда стоят,
Но те, что идут, всегда должны
Держаться левой стороны

Потом Окуджавы спел «Песенку американского солдата», песню без названия «А как первая любовь...» (Он сказал, что ее можно условно назвать «Песенкой о моей жизни», хотя это не буквально о его жизни).

Очень понравилась также песенка старого шарманщика, которую, по словам Окуджавы, должен петь старый человек дурным голосом, так что аудитории придется немного домыслить. Этими словами, конечно, Окуджавы опять развеселил и встряхнул слушателей.

После песни «Опустите, пожалуйста, синие шторы», Окуджавы спел песню, которая произвела на слушателей самое большое впечатление. Он ее условно назвал песней Франсуа Вийона, хотя сам прибавил, что она к нему не имеет никакого отношения.

Пока земля еще вертится,
Пока еще ярок свет,
Господи, дай каждому,
Чего у него нет.

Умному дай голову,
Трусливому дай коня,
Дай счастливому денег
И не забудь про меня.

Пока земля еще вертится,
Господи, Твоя власть,
Дай рвущемуся к власти
Навластвовать всласть.

Дай передышку щедрому
Хоть до исхода дня,
Кайну дай раскаянье,
И не забудь про меня.

Я знаю, Ты все умеешь,
Я верую в мудрость Твою,
Как верит солдат убитый,
Что он проживает в раю.

Как верит каждое ухо
Тихим речам Твоим,
Как веруем мы сами,
Не ведая, что творим.

Господи, мой Боже,
Зеленоглазый мой,
Пока земля еще вертится,
И это ей страшно самой,

Пока еще хватает
Времени и огня,
Дай же Ты всем понемногу
И не забудь меня.

На этой вещи особенно чувствуешь, насколько музыкальная форма Окуджавы гармонирует с содержанием его песен. Реакцию аудитории просто и описать трудно. Аплодисменты прекратились только из-за желания продолжать слушать Окуджаву.

После этого Окуджавы сказал, что больше петь не может, слишком устал, и продекларировал песенку из кинокомедии «Женя, Женечка и 'катюша'», идущей в Москве и других городах по его сценарию, — о каплях датского короля, потом стихотворение «Береги-

ИНОСТРАННЫЙ МИР И МЫ

Изменения в Румынии

В Румынии имеют место крупные изменения в администрации и управлении промышленностью, а также персональные перемены на партийно-правительственных верхах.

Первая конференция румынской компартии в Бухаресте (1150 делегатов), как полагают по коммунистическому церемониалу, единогласно одобрила длившийся четыре с половиной часа доклад генерального секретаря партии Николае Чаушеску, сообщившего конференции, что еще в начале октября ЦК РКП решил провести эти изменения.

Суть же их сводится к следующему:

ЦК будет (в нарушение существующей конституции!) непосредственно вести дела обороны, внешней политики, госбезопасности. Соответствующие министерства преобразуются в исполнительные органы при ЦК. К непосредственному ведению ЦК относятся также идеологическая работа и политика кадров.

Ответственность за экономическую политику, напротив, полностью возлагается на Совет министров, который будет в этой области получать от ЦК лишь самые общие директивы. Предприятия объединяются в так называемые «промышленные центры» или «централы», которые начнут работать на началах экономической выгоды. Нерентабельные предприятия перестают получать субсидии от государства. На всех ступенях управления промышленностью единоначалие упраздняется, уступая место коллегиальному принципу. В состав Совета министров входят представители профсоюзов.

Отменяется правило, принятое в 1965 году (после смерти Георгиу-Дежа), что одно и то же лицо не может совмещать высшие государственные и партийные должности. Председателем Государственного совета (орган, соответствующий Президиуму Верховного совета СССР) станет генеральный секретарь партии Николае Чаушеску.

Партия, согласно решению ЦК, принимает на себя «всю полноту ответственности за движение румынского народа по пути цивилизации и прогресса».

Если судить формально, то изменения в Румынии указывают на эволюцию режима в направлении, противоположном эволюции югославского режима. В то время, как в югославском режиме партия отказывается от непосредственного вмешательства в администрацию, заменяя его косвенным, румынский режим эволюционирует в сторону такого расширения роли партии, какого еще нет ни в одной другой коммунистической стране, поскольку во всех других странах сохраняется хотя бы видимость подотчетности правительства парламенту (а в Польше подотчетность правительства сейму в некоторых случаях даже не фикция, а реальность). Но дело, разумеется, не в форме, а в сути. Суть же изменений мы правильно поймем, если на место ЦК поставим имя Николае Чаушеску, — отныне неоспоримого хозяина страны, ограниченного лишь в области экономической политики автономией «централов».

Только теперь раскрывается подлинный смысл ограничения 1965-го года: оно было направлено против министра госбезопасности и члена Политбюро Драгици, соперника Чаушеску, одно время возможного кандидата на пост генерального секретаря. Чаушеску, предложив в 1965 г. запретить совмещение высших государственных и партийных должностей, поставил Драгици перед выбором: либо протест министра госбезопасности, либо членство в Политбюро. Драгици, разумеется, избрал последнее, но в Политбюро его быстро оттеснил на задний план Чаушеску. Те-

перь, когда Драгици больше не опасен, нет нужды и в разграничении компетенций. Чаушеску сосредоточивает в своих руках все нити управления государством и партией; ему же непосредственно подчиняются отныне министерства обороны, иностранных дел, госбезопасности, отделы ЦК по вопросам кадров и идеологической работы.

Этот персональный момент важнее всякого теоретического подхода; нет ни одной коммунистической страны, в которой столь мало уделяли бы внимание теории, как Румыния. В многоэтажном «музее истории партии» в Бухаресте нет ни портрета, ни трудов ни одного партийного теоретика. «Теорию мы предоставляем братским странам, — пояснил одному швейцарскому журналисту, посетившему музей, сопровождавший его румынский чиновник, — сами перенимаем от них то, что можно с успехом приспособить к нашим условиям». Изменения в Румынии с их противоречивостью (сосредоточение важнейших отраслей в одних руках, но выделение экономики) носят на себе отпечаток электической мешанины. Во что они выльются на практике, вероятно, неясно и самому Чаушеску. В докладе он лишь заявил, что реформы будут проводиться постепенно и что сопровождают их будет широкая публичная дискуссия. Но как организовать такую дискуссию в стране, где свободы слова еще меньше, чем, скажем, в Венгрии или Чехословакии?

До сих пор никаких дискуссий, — даже на коммунистические мерки лишь относительно свободных, — в Румынии не было.

Все решения обсуждались за закрытыми дверями в узком кругу «посвященных» и лишь затем доводились до всеобщего сведения. Решение о реформе не исключение: оно было принято ЦК еще в начале октября, два месяца хранилось в тайне, а затем было «предложено» партконференции. Делегаты «бурно аплодировали»: что другое им оставалось делать?

Надо полагать, что и в будущем никакой дискуссии, — даже по образцу дискуссий в Чехословакии, Польше или Венгрии, — в Румынии не будет, а просто Чаушеску будет вызывать к себе соответствующего редактора и заказывать ему «дискуссионную» статью, заранее очерчивая круг вопросов.

Интересно решение ЦК о том, что компартия должна принять на себя «всю полноту ответственности за движение румынского народа по пути цивилизации и прогресса». Трудно истолковать это решение иначе, как вызов по адресу КПСС. «Румынские товарищи» как бы говорят Косыгину, Брежневу, Подгорному и Суслову с Андроповым: «всю полноту ответственности за румынские дела несем мы, никому вмешиваться в эти дела не позволим, никого другого от имени румынского народа говорить не уполномачиваем и ничьих советов выслушивать не намерены». Возможно, что упомянутое решение принято в предвидении углубления розни между РКП и КПСС.

А. Н.

Международное обозрение

Два события, происшедшие за последние дни, демонстрируют перед всем миром «последовательно-миролюбивую советскую внешнюю политику». Это — поездка Подгорного в Финляндию и возобновление в Москве советско-японских переговоров. Два события, как будто бы не имеющие между собою никакой связи. Однако это не совсем так. Сравнительно недавняя советско-финляндская дружба и новоиспеченное советско-японское сближение — это своего рода две памятные доски, на которых начертаны слова: здесь советскому коммунизму пришлось дать отбой.

Созерцая, как Подгорный пирует в Хельсинках с миролюбивыми «буржуазными» руководителями скандинавских стран по случаю пятидесятилетия существования независимой Финляндии, Сталин, вероятно, содрогается в своем гробу. От идеи создания советской финляндской республики, в составе СССР, которую он лелеял, осталось одно печальное воспоминание...

Еще более показательно, пожалуй, заискивание советских руководителей перед Японией. Повергнутая в прах в 1945 году, испытывавшая на себе ужасы атомного разрушения, империя микадо является в настоящее время, в области экономики и технологии, одной из самых сильных держав в мире. И все это достигнуто без кровавых «пятiletок», без применения каторжного труда. Советскому Союзу теперь приходится испрашивать у Японии поставок промышленного оборудования для сибирской промышленности. Без японских стальных труб Советскому Союзу не обойтись в год шестидесятилетия советской власти. У некогда побежденной Японии московское Политбюро испрашивает долгосрочные кредиты, ибо платить наличными за японское оборудование, советская власть не в состоянии.

Не приходится удивляться поэтому, что правительство Японии уловило момент для возобновления территориальных требований. Эти требования Япония формулирует уже

давно, но до сей поры советская сторона по отношению к ним оставалась глухой. Если мы возвращаемся к этому вопросу, то это потому, что японские требования звучат все более настойчиво. Это явствует, например, из пояснений, которые японское посольство в Париже дало печати 8 декабря.

В этих пояснениях указывается на то, что островки Гоэмаи и Шикотан, находящиеся в японских территориальных водах, были захвачены в свое время советской стороной незаконно и подлежат возврату в первую очередь. Указывается далее (что весьма спорно), что крупные острова Кунашир и Итуруп, на возврат которых японцы тоже претендуют, никогда не принадлежали к южной группе курильской гряды, уступленной российской империей Японии в 1875 году в обмен на южную часть Сахалина.

Словом, японцы резко формулируют свою точку зрения и разговаривают, по советской терминологии, «с позиции силы». Находясь в остром и непреодолимом конфликте с «братским коммунистическим Китаем», Советскому Союзу придется, видимо, пойти на уступки токийскому правительству. Отступление в Азии, начатое в 1954 году с уступкой Порт-Артура китайцам, продолжается...

*

Имеются ли, в противовес, успехи в арабском мире? Несмотря на все усилия, прилагаемые в Москве, их особенно не видно. В Йемене, несмотря на посланные в поддержку республиканцам советские МИГ-и, монархические силы имама Бадр продвинулись к самой столице страны — городу Сана, откуда иностранным дипломатическим миссиям настойчиво рекомендовано удалиться.

Иракская военная миссия побывала во Франции и хлопотала там о снятии эмбарго на вывоз французского вооружения. Дело идет о покупке иракским правительством пятидесяти французских реактивных самолетов

«Мираж». Надо, поэтому, полагать, что в деле оснащения военной техникой Ирак не желает быть исключительным данником Советского Союза и настойчиво поглядывает тоже и на Запад. В арабском мире игра сложная. И советская сторона, не сумевшая предотвратить агрессивных намерений Насера в июне этого года доказала, что в арабской психологии она разбирается скорее плохо.

Тем временем слухи о закулисных американо-вьетнамских переговорах о прекращении огня не смолкают. Советская печать об этих слухах молчит. Известно, однако, что в Москве нарастает тревога касательно того, что решение во Вьетнаме может произойти «через советскую голову» и в ущерб советским интересам в Азии.

Аркадий СТОЛЫПИН

СРЕДИ КНИГ И ЖУРНАЛОВ

Семья — основа общества

Книга «Семья в СССР» состоит из шести частей, из которых первая рисует в общем историческом обозрении развитие семьи до 1917 года. Остальные части посвящены положению семьи в СССР. Вторая часть, хотя и является прямым продолжением первой, — показывает трансформацию семьи, вызванную коммунистической перестройкой общества. Последующие части рисуют: третья — отношения коммунистического государства к семье, четвертая — взаимоотношения общества и семьи. Две последние части показывают семью в обстановке строительства социализма и строительства коммунизма.

Все вопросы, о которых трактует И. А. Курганов, описываются им обстоятельно и со многих сторон. Чтобы наше заявление не осталось необоснованным, приведем построение, например, главы 12 — «Движение разводов». Здесь автор сперва показывает «Движение браков» и «Движение разводов», при этом показывает на основе законодательства и многочисленных статистических данных, удачно разоблачая пропагандируемое коммунистической пропагандой утверждение будто «число браков на 1 000 человек населения СССР... значительно превышает число их в капиталистических странах». Автор приводит данные, из которых видно, что и в США и в ФРГ число заключаемых браков выше, чем в СССР. Вместе с тем, автор убедительно показывает, что число разводов на 1 000 человек населения в СССР выше, чем, например, в ФРГ, Англии, Франции. Автор не ограничивается приведением только общих данных, но тщательно и четко анализирует мотивы разводов и, кроме того, причины увеличения числа разводов.

Книга содержит ряд редких для настоящего времени документов. Всем известно, что в Советском Союзе при каждом новом издании в «генеральной линии» становятся недоступными если не все, то большинство несоответствующих новой линии документов прошлого. И. А. Курганов приводит ряд документов, из которых выделяются высказывания Ленина и декреты советской власти. Ограничимся показом двух документов. Наиболее ценными, с нашей точки зрения, являются декрет о национализации женщин, декларированный во Владимире в 1918 году и обращение ЦК, опубликованное центральными газетами 15 мая 1920 года. Вот первый из них:

«После 18-летнего возраста всякая девица объявляется государственной собственностью.

Всякая девица, достигшая 18-летнего возраста и не вышедшая замуж, обязана под страхом строгого взыскания и наказания зарегистрироваться в бюро «свободной любви» при комиссариате призыва. Зарегистрированной в бюро «свободной любви» предоставляется право выбора в возрасте от 19 до 50 лет себе в сожители-супруга... Право выбора из числа девиц, достигших 18 лет, представляется также и мужчинам.

Выбрать мужа или жену предоставляется желающим раз в месяц. Бюро «свободной любви» автономно. Мужчинам в возрасте от 19 до 50 лет предоставляется право выбора женщины, записавшихся в бюро, даже без согласия на то последних, в интересах государства.

Дети, происшедшие от такого рода сожителства, поступают в собственность республики».

А вот второй:

«Ко всем товарищам коммунистам и гражданам РСФСР

Отдел обработки материалов УОО ВЧК настоящим призывает тов. рабочих, красноармейцев, коммунистов и всех граждан прийти ему на помощь в его борьбе с врагами советской республики, не стесняясь ни формами, ни изложением, присылать сведения о всех замеченных случаях, где можно заподозрить шпионаж, злостный саботаж, измену, а также о всех других действиях тайных врагов республики, направленных к подрыву мощи красной армии. Все указанные сведения должны быть доставлены почтой или лично в Бюро писем... ВЧК по адресу: Лубянка 2...».

И. А. Курганов. «Семья в СССР. 1917-1967». Нью-Йорк. 1967. 331 стр. Цена 18 н.м.

Несмотря на совершенно различные области, мы объединили эти два документа, ибо и в том и в другом звучит одно — насилие над личностью, звучит террористическая сущность коммунистического режима. И, что важно, всё это созвучно происходящему ныне в КНР. Многих поражает то, что творят хунвейбины и их дирижеры из КПК, но только что процитированные документы показывают, что и у нас было не лучше.

О том же терроре интересные цитаты приводит автор из писаний А. Богданова и В. Ленина, циничность которых сродни циничности «председателя Мао». Очень удачно приводит автор слова Ленина об уничтожении неравенства женщин:

«Советская власть, писал Ленин, первая и единственная в мире уничтожила полностью все старые, буржуазные законы, ставящие женщину в неравное положение с мужчиной», дающие привилегии мужчине, например, в области брачного права или в области отношений к детям».

И автор в дальнейших главах показывает как иронически звучат эти ленинские слова на фоне современной советской действительности: наличие большого количества матерей-одиночек, незарегистрированных браков, когда по закону, фактически, женщина бесправна, отсутствие жилья для совместной жизни молодых, распространенное в стране явление пьянства и побоев жены, необычайно большой процент вдов и насильно лишенных мужей (заключенных в концентрационных лагерях), безответственность мужчин и их уклонение от алиментов, наличие большого количества матерей с внебрачными (т. е. бесправными) детьми.

Трудно показать в рецензии всё богатство книги И. А. Курганова, но нам хотелось бы обратить внимание читателей на ее лейт-мотив, который грубо можно охарактеризовать следующим образом: к коммунизму не мйдем так катаньем. Действительно, автор книги на всем ее протяжении показывает стремление и следование коммунистической цели — ликвидации семьи. Правда, автор показывает и отступление коммунистического руководства от «генеральной линии», но тем не менее и в той или иной степени удается разрушать семью и вести семью и воспитание детей к тому идеалу, который показали Евгений Замятин в произведении «Мы» и Джордж Орвелл в «1984».

И. А. Курганов использовал большое количество источников, что, безусловно, подкрепляет основательность его труда. Достаточно сказать, что указанные источники и примечания к тексту занимают 40 страниц, набранных мелким шрифтом.

В заключение мы берем на себя смелость сказать, что отныне ни один советолог, ни тем более какое-либо исследовательское учреждение, изучающее советские проблемы, не могут обойтись без рецензируемой книги. В той области, которой посвящен настоящий труд, он представляется наиболее полной и многообразной базой исследования. Для широкого читателя (а кого же не интересует проблема семьи?) рецензируемая книга дает полное представление по данной теме, изложенной простым и ясным языком.

Подчеркивая ценность труда И. А. Курганова, нам представляется необходимым и возможным сделать по этому поводу некоторые наши замечания. Прежде всего, мы полагаем неудачным название современной семьи — «демократической семьей». Это не всегда отвечает сути дела. Сегодня, как видно из книги И. А. Курганова, в советских семьях царит далеко не «демократическое» содержание. Да и в историческом плане мы не находим оправдания такому названию. В колбы демократии — в древних Афинах эллины жили патриархальными семьями, т. е. великолюбно сосуществовали одновременно демократический строй и патриархальные семьи. Поэтому лучше было бы назвать эти семьи просто «современными».

Главное же наше замечание относится к I части книги, в которой изложена общая история развития семьи. Здесь, как нам представляется, автор не вполне четко отмежевывает изложение марксистской теории от своих собственных оценок этой теории.

М. ЗАЛЕВСКИЙ

Отговсюду

▲ Из американских источников стало известным, что 2 подводные лодки военно-морского флота КНР вооружают ракетами с атомными боеголовками, имеющими радиус действия 600 километров.

▲ Договор о принципах деятельности государств по исследованию и использованию космического пространства сдан представителями СССР, США и Англии на хранение генеральному секретарю ООН У Тану.

▲ В США продолжаются демонстрации противников войны во Вьетнаме.

▲ По сообщению московского радио, недобор зерновых в КНР составляет 10-15 млн. тонн против годового плана. Москва утверждает, что китайские крестьяне не сдадут зерно коммунам, а везут его в города на рынок.

▲ Годовой торговый оборот между ФРГ и КНР достиг суммы в 1 миллиард марок. ФРГ занимает первое место в Европе по экспорту в КНР.

▲ Стронниками имама осаждена столица Йемена Сана. Первая попытка взять город отбита республиканскими войсками. В боях принимают участие советские самолеты, пилотируемые советскими летчиками.

▲ Число членов компартии Великобритании сократилось с 33 539 в 1965 году до 32 562 в 1967 году.

▲ В Польше подняты цены на мясо и мясные изделия (от 16% до 33%).

▲ Самозванный «международный трибунал», созданный английским философом-пацифистом Бертраном Расселом, заседавший в Копенгагене, осудил США за «геноцидную войну» во Вьетнаме.

▲ Генеральный секретарь румынской компартии Чаушеску выбран председателем Государственного совета Румынии (главой государства). Занимавший ранее этот пост Киву Стойка избран секретарем ЦК РКП.

▲ По решению Народной палаты ГДР будет выработана новая конституция ГДР как «социалистического государства». Председателем конституционной комиссии избран Ульбрих.

▲ Англия предоставила Индонезии кредит в 500 000 фунтов стерлингов на преодоление экономических затруднений.

▲ По данным США, в северовьетнамском плену находится около 300 американских летчиков.

▲ Начался вывод греческих войск с Кипра.

▲ По распоряжению израильских властей в Вифлееме на Рождество будут допущены только христиане (магометане и иудеи доступа иметь не будут).

▲ Новый автомобильный туннель в швейцарских Альпах открыт под перевалом Сан-Бернардино (на дороге Беллинжона-Хур).

▲ В США родился изуродованный ребенок из-за приема матерью во время беременности наркотических пилюль «ЛСД».

▲ Умер кардинал Спеллман, глава католической церкви США.

▲ В результате переговоров в Каире, восстановлены дипломатические отношения между ОАР и США.

▲ Проживающие в Пиренеях французские баски требуют культурной автономии: преподавания баскского языка в школах и радиопередач на баскском языке.

▲ 71 гражданину США, жившим постоянно на Кубе, дано разрешение покинуть страну.

▲ Умер президент Уругвая генерал Оскар Даниэль Хестидо. Обязанности президента республики до конца срока полномочий возложены на вице-президента Хорхе Пачеко Ареко.

▲ 1 000 членов подпольной террористической организации Муусельманское братство освобождены из заключения в ОАР. 1 400 бывших противников насеровского режима восстановлены в гражданских правах.

▲ В Чехословакии подготавливают новый избирательный закон, согласно которому при выборах в парламент могут быть выставлены несколько кандидатов на одно место и созданы условия для более эффективной работы парламента.

▲ Посредническая комиссия Организации Африканского единства в нигерийской гражданской войне начала свою работу в столице Нигерии Лагосе.

▲ В Союзе коммунистов Югославии идет внутрипартийная борьба в связи с проведением экономических реформ.

▲ В связи с девальвацией местной валюты, в Малайзии происходили уличные беспорядки. Есть человеческие жертвы.

▲ Великобритания и Судан договорились о возобновлении дипломатических отношений, прерванных Суданом во время израильско-арабской войны.

▲ От бомбы, брошенной арабскими террористами в Эль-Арише (на территории Синайского полуострова, занятой израильянами) погибли восемь мирных жителей-арабов.

▲ Во время наводнений в Португалии погибло свыше 300 человек. Часть Лиссабона была залита водой.

ж Умер Осип Цадкин — всемирно известный скульптор из России, проживавший во Франции.

▲ После низложения центральным правительством Индии коммунистических правительств двух штатов Индийского союза, в Калькутте произошли массовые демонстрации и беспорядки. Имеются убитые.

▲ 11 ноября в Родезии отпразднована 2 годовщина одностороннего объявления независимости белым меньшинством этой британской колонии.

▲ Королю Швеции Густаву Адольфу VI исполнилось 85 лет.

▲ В США организован «гражданский комитет» для поддержки политики президента Джонсона во Вьетнаме. Среди основателей комитета — видные деятели республиканской и демократической партий — бывшие президенты США Трумэн и Эйзенхауэр, генералы Брэдли и Клей, бывший государственный секретарь США Ачесон и председатель профсоюзного объединения АФТ-КПП Мини.

▲ Продолжается партизанская война в Мозамбике. По данным португальских властей, а октябрье убито 117 и взято в плен 27 повстанцев.

▲ Деятели культуры в Португалии требуют отмены цензуры. Соответствующее письмо парламенту подписали 235 ученых, писателей, журналистов и адвокатов.

▲ Осенью этого года население Франции превысило 50 млн. человек.

ж Берлинский суд оправдал полицейского Курра-са, непреднамеренно застрелившего студента Бенно Онезорг во время беспорядков из-за визита иранского шаха в Берлине 2 июня с.г.

ЮМОР

О писателях Чуковском и Корнейчуке в литературных кругах Москвы рассказывают следующий анекдот:

— Скажите, Корней Иванович, — спросили Чуковского, — правду ли говорят, будто Вы подписываете свои произведения по-разному, в зависимости от их качества?

— Как так?

— А вот, говорят, когда Вы пишете хорошее произведение, то подписываетесь полностью: Корней Чуковский. А когда напишете плохое, то подписываетесь сокращенно: Корней Чук.

Условия подписки на ежемесячный журнал «ПОСЕВ» с 1 января 1968 г.

В Германии и во всех других странах кроме США и Канады:

1. При подписке непосредственно из издательства на 1 год НМ 40,00 (включая стоимость пересылки)
2. При подписке через представителей и книжные магазины на 1 год НМ 48,00 (включая стоимость пересылки)
3. Цена в розничной продаже НМ 4,00 или эквивалент 4 НМ.

В США и Канаде

1. При подписке непосредственно из издательства на 1 год:
 - а) Воздушной почтой (включая стоимость пересылки) — дол. 24.—
 - б) Простой почтой (включая стоимость пересылки) — дол. 18.—
2. При подписке через представителей и книжные магазины на 1 год:
 - а) Воздушной почтой (включая стоимость пересылки) — дол. 27.—
 - б) Простой почтой (включая стоимость пересылки) — дол. 21.—
3. Цена в розничной продаже — дол. 1,75.

Подписка принимается и на более короткие сроки.

При подписке воздушной почтой, во все страны, кроме США и Канады, к стоимости подписки прибавляется стоимость воздушной пересылки.

Подписчикам, внесшим подписную плату на 1968 г. (по старым условиям), будет сделан перерасчет.

Ответственный издатель В. Горачек. Главный редактор А. Артемов. Заместитель главного редактора Я. Трушнович. Редакционная коллегия: В. Маслов, А. Неймирок, Г. Рар, Л. Федоров, Ю. Чикарлев.

Статьи, подписанные фамилией или инициалами автора, необязательно выражают мнение редакции. Непринятые рукописи не возвращаются. Стихов редакция не печатает. Книжки для отрыва следует присылать в двух экземплярах. Перепечатывать, переводить на иностранные языки, использовать в выдержках или иным способом материалы, снабженные «copyright», можно только с разрешения издательства. Остальные материалы могут быть перепечатываемы, но с обязательной ссылкой на источник.

ИЗДАТЕЛЬСТВО ПОСЕВ

Possev-Verlag, 623 Frankfurt/Main-Sossenheim, Flurscheideweg 15.
Telefon 31 42 65. Postscheckkonto 334 61 Frankfurt/Main
Bankkonto 148 000 530 Nassauische Sparkasse Frankfurt/Main

Издаёт еженедельник «ПОСЕВ», журнал литературы, искусства, науки и общественно-политической мысли «ГРАНИ», художественную и общественно-политическую литературу. При издательстве — книжный магазин. Проспекты и каталоги высылаются бесплатно.

ПРЕДСТАВИТЕЛИ ИЗДАТЕЛЬСТВА:

АВСТРАЛИЯ: A. Vermeest, 8 Abingdon st., W.-Gabb, Brisbane, QM.
„Possev“ c/o „Unification“, 497, Collins st., Melbourne C. 1.
АНГЛИЯ: D. Bilenko, 40 Leamington st., Oak Lane, Heaton, Bradford 9.
АРГЕНТИНА: Sra. I. Grechishkin, Casilla de correo 2585, Buenos Aires.
БЕЛЬГИЯ: Boite postale 1004, Bruxelles 1
БРАЗИЛИЯ: I. Aleandrow, Av. Lovandisca 648, Indionopolis, Sao Paulo.
ВЕНЕСУЭЛА: N. Drosdovsky, Apartado correo 4665, Caracas-Este.
ГОЛЛАНДИЯ: A. Kandouraw, Postbus 325, Rotterdam.
ДАНИЯ: D. Schwitsch, Herthovej 2 B, Koebenhavn-Chorl.
ИЗРАИЛЬ: Yair's Bookshop, Hahashmal Street 1, Tel Aviv, Tel. 62 40 57
ИТАЛИЯ: A. Konovets, Castella Postale 429, Roma - Centro.
КАНАЛА: A. Romar, 1420 Bernard ave., Montreal 8.
МАРОККО: M. Koltovskoy, 6 rue Courteline, Casablanca.
НОРВЕГИЯ: Jan Evland, Klismetstrud, Oslo, Tel. 28 48 26.
СИНГАПУР: M. Taitov, 34 Stevens Road, Singapore.
США: Miss M. Rodsevid, P.O.B. 38, Jackson Hts., New York, N.Y. 11372.
The Russian Book House, 277 Fairfield Ave., Bridgeport, Conn. 06603, Tel. 335-0964.
A. Tsvikevid, 2314, 25th ave, San Francisco, Calif. 94116. Tel.: SE 1-0339.
ФРАНЦИЯ: „Le Semis“, B. P. 143, Paris 15. Tel.: BLOmet 62 06.
N. Alioff, 10 rue des Bleuets, 69 Bron.
A. Lavroff, 2 rue de la Moselle, Nillvange (Moselle).
ШВЕЙЦАРИЯ: Leo Grossen, Postfach, Locarno.
ШВЕЦИЯ: Tidaskrihen „Possev“, Box 4054, Söderfjärde 4.
ЯПОНИЯ: A. Bakulevsky, 437 Iwai-cho, Hodogaya-ku, Yokohama.

Einzelpreis DM 0,90

Розничная цена еженедельника «ПОСЕВ» в Германии — 0,90 н. м., в США и Канаде — 0,30 дол., во все другие страны — эквивалент 0,90 н. м. Полная в Германии — на 1 год 41,60 н. м., на полгода 30,10 н. м., на 3 месяца 10,40 н. м. В США и Канаде — на 1 год 15,00 дол., на полгода 7,50 дол., на 3 месяца 3,90 дол. (при заказе по возмату — на 1 год 20,00 дол., на полгода 10,40 дол., на 3 месяца 5,20 дол.). Во все другие страны — на 1 год 46,80 н. м., на полгода 35,40 н. м., на 3 месяца 11,70 н. м. Розничная цена журнала «ГРАНИ» в Германии — 7 н. м., в США и Канаде — 3 дол., во все другие страны — эквивалент — 7 н. м. Полная на четыре номера в Германии — 25 н. м., в США и Канаде — 7 дол., во все другие страны — 26 н. м.

ПОДАРОК К РОЖДЕСТВУ И НОВОМУ ГОДУ
БОГАТО ИЛЛЮСТРИРОВАННЫЙ НЕДЕЛЬНЫЙ ОТРЫВНОЙ

Календарь на 1968 год

Святцы. Юбилейные даты. Храмы, оскверненные коммунистами. Современные виды российских городов. Старинные гравюры с видами Москвы, Санкт-Петербурга и других городов. Репродукции картин. Стихотворения. Статьи исторического, литературоведческого, языковедческого, занимательного характера. Документы. Афоризмы. Исторические анекдоты.

Цена 7 германских марок. В США и Канаде 2 доллара

ГЕОРГИЙ МЕЙЕР СВЕТ В НОЧИ

О «Преступлении и наказании» — Опыт медленного чтения

ТОПОР РАСКОЛЬНИКОВА — ДУХ ГЛУХОЙ И НЕМОЙ — ХОЖДЕНИЕ ПО МУКАМ — СВЕТ В НОЧИ — СОН И ЕГО ВОПЛОЩЕНИЕ — ЧЕЛОВЕК ИЗ-ПОД ЗЕМЛИ — ОТ СКАНДАЛА К ТРАГЕДИИ

С предисловием Н. Тарасовой. Некоторые главы книги были опубликованы в журнале «Грани»

Стр. 518.

Цена в США, Канаде, Австралии 6 долларов. В остальных странах 22 марки или их эквивалент.

Рождественские и новогодние цветные открытки

Четыре четырехкрасочных рисунка в русском стиле

Цена одной открытки 0,30 нем. марки плюс пересылка.

При заказе свыше 20 открыток почтовые расходы несет издательство.

При заказе свыше 50 открыток — скидка 10%, свыше 100 открыток — скидка 20% и свыше 200 — 30%.

Выписывайте из издательства «Посев» по адресу:

Possev-Verlag 623 Frankfurt/M. — Sossenheim Flurscheideweg 15

Фонд Свободной России

Комитет Фонда подтверждает получение пожертвований и приносит благодарность всем жертвователям:

За марки серии «Писатели в борьбе за свободу творчества»:

— от Т. Н. Тэйлор, Кэп Таун	ранда	2,00
— от Анны Сем, Англия	анг. ф.	5,00
— от П. С., Германия	руб.	10,00

От писателей Запада:

Abel Moreau	ф.ф.	10,00
M. Gueroult	ф.ф.	10,00
Mauricette Niel	ф.ф.	20,00
Mr. Cuvillier	SFr.	40,00
R. Heppertay	£	0,10,0
Nigel Tranter	£	1,0
Elizabeth Gondge	£	10,0,0
Alan Ross	£	3,0
— от Н. Н. в международных купонах	шт.	5

Пожертвование:

— от приятеля из Истанбула	н.м.	400,00
----------------------------	------	--------

Взносы в Фонд Свободной России следует направлять по адресу:

Schweizerischer Bankverein Basel

Konto Nr. 461 971, NTS — FR — Basel — Suisse/Schweiz/Switzerland

или передавать лично представителям Фонда.

Письма просим направлять по адресу:

F. R. F., Flurscheideweg 15, 623 Frankfurt/Main 80

50 ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ

Н. Рутыч КПСС у власти

Очерки по истории коммунистической партии

464 стр.	в картонном переплете	НМ 8,20
	в твердом переплете	НМ 14,50 (распродано)